

Сашетта Котляр

**В плену врага.
Пока бушует метель**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
К73

Котляр С.

К73 В плену врага. Пока бушует метель / Сашетта Котляр. –
М.: Литнет, 2026. – 222 с.

ISBN 978-5-521-99921-7

Меня предали родные братья. Привезли в сердце зарождающейся
выюги, и бросили. Я должна была умереть, но меня подобрал незнакомец
и выходил. Только я совершенно слепа и знаю о нём всего две вещи: он
не из наших – враг, и он сказал называть его Волком. Зрение медленно
возвращается ко мне, но я боюсь этого, потому что не знаю, в кого же я
на самом деле влюбилась...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99921-7

© Литнет, 2026
© Котляр С., 2026

Пролог

– Пришпорь коня, нужно закончить с этим, пока нас не завалило снегом по маковки! – прорычал Рольф недовольно.

Голос брата казался приглушённым, хотя он изо всех сил драл плотку, как всегда. Кровь стучала в висках молотами Орна, и я чувствовала, как с каждым движением лошади она изливается из ран. Перед глазами всё плыло.

Трюгве огрызнулся:

– Без тебя знаю.

Я не узнавала этих мест. Быть может, это говорили мои раны, но мы явно не возвращались обратно в лагерь. Я прокашлялась, чувствуя, как на губах остаётся кровь, и постаралась говорить громче:

– Рольф, куда мы едем? Лагерь в другой стороне!

– Ты до него не доживёшь, до него по такой паршивой погоде – три дня пути, не меньше. Решили срезать через долину, – отозвался брат, но смотрел при этом себе под ноги, а не на меня. Кольнуло предчувствие, от которого я отмахнулась.

– Да что ты придумываешь, Рольф? – хохотнул Трюгве. – Рыжая ведьма никому ничего не расскажет. Её труп занесёт снегом, и по весне сожрут дикие звери. Коня пришпорь, недоумок! Иначе нас занесёт вместе с ней.

– Думаешь, отец тебя объявит наследником? – хмыкнул Рольф. – Придётся попотеть. Но я думаю, он выберет меня.

– Рольф, Трюгве, вы шу... – я снова закашлялась, сама не зная, от боли телесной или душевной. Но Трюгве дёрнул меня за волосы, ударив головой об телегу.

– Закрой пасть, рыжая ведьма! – рявкнул он. – Иначе я тебе морду порежу прямо сейчас.

– Так и выкини её сейчас, Трюгве, – буднично предложил Рольф. – Я помогу. Зашвырнём подальше, и хватит с неё. А то телега застрянет, придётся и её бросить.

– Ну нет. А если кто по дороге проедет, и подберёт? Оно нам надо, чтобы ведьма вернулась? Отец тогда от нас мокрого места не оставит, – зло прорычал Трюгтве.

Страшное осознание обрушилось на меня, и я словно со стороны услышала собственный голос:

– Анника, – он даже не дрожал, хотя в груди пекло от боли.

– Чего? – тупо переспросил Рольф. До него всегда доходило медленнее прочих.

– Назови меня по имени, Трюгтве. Анника, сестрёнка, я сейчас порежу тебе морду, – я хрипло рассмеялась, не обращая внимания на боль. – Трус и слабак, не способный посмотреть в глаза собственной подло... – я не договорила, потому что Трюгтве закричал.

– Хорошо, будь по-твоему, Рольф! Никто не сунется сюда перед метелью, некому будет её подобрать, – и действительно стянул меня с телеги, швыряя в обжигающе холодный снег. Трус. Какой же он трус...

Любимый братик избегал смотреть мне в лицо, но охотно отпинал ногами по едва затянувшимся ранам, толкая глубже в снег. Рольф стоял в стороне, отвернувшись, и я видела его опущенные плечи сквозь волосы, застилавшие мне глаза. Я даже не удивилась, когда Трюгтве руками бросил снегу мне на лицо. Снова хрипло рассмеялась:

– Я встану драугром и приду за тобой, братик, – прозвучало едва слышно, но Трюгтве побелел, и со всей силы ударил меня по лицу.

Я думала лишь о том, что так и умирать не страшно – я замёрзну насмерть до того, как очнусь. И может быть пред Вратами Холле и правда развернёт меня, и даст шанс вернуться немертвой и отомстить.

Глава 1

Ивар Каэрхен

Ивар молился Холле, и продолжал идти по снегу. Здесь, в Долине Снежной Пустоши, был его дом. Нужно только найти его до того, как немертвые волки возьмут след. Замок защищён чарами предков и метелями, что бушевали здесь всю зиму до талой воды. Не доберётся до него эта мертвечина! И он не станет проклятой нежитью, неудобной Холле. Обо всём остальном можно подумать потом.

За спиной Ивара завывала приближающаяся вьюга. Медленно и неотвратно. Но она же – скрывала его запах. Род Каэрхен не прервётся на нём! У него есть верные сторонники, нужно просто переждать, пока нежить потеряет след...

Как же всё невовремя, а! Заговор зрел так давно, а отец не прислушался к нему – и отправился ко Вратам Холле во цвете лет. И пятидесяти не было его старику, да что уж теперь? Ивар отомстит, когда придёт в себя, больше он ничего для отца сделать не мог. Всего-то не умереть. Сухая малость.

Вой усилился. Вьюга или немертвые волки? Ивару не хотелось проверять, и он переставлял ногами быстрее. Родовые чары откроют ему путь, нужно лишь приблизиться к замку на достаточное расстояние. Но Ивар всё равно старался идти быстрее, и всматривался в снег. Белая смерть сыпалась с небес, засыпая дороги и тропы, но пока это сложно было назвать бурей.

Снегопад был лишь её предвестником.

На мгновение Ивару показалось, что он видит едва заметные следы крови, которые уже заметал снег. Он должен был думать о себе, но едва ли в долине кто-то забыл свой меч. А металлом тянуло. Кровь свежая. Кто бы это ни был, он мог быть ещё жив, а если Ивар не поможет... этот незнакомец встанет драугром, если за ним придут волки.

Только этого не хватало! Ивар повторил вслух для надёжности:

– Я просто не хочу, чтобы незнакомец встал после смерти. Волки вернуться в землю, не найдя добычи, а драугры могут ждать подходящую жертву десятилетиями.

Да, дело именно в этом. Он пошёл по следу, молясь всё той же Холле, чтобы снегопад не превратился в бурю раньше, чем незнакомец найдётся. К счастью, ему повезло. Чуть дальше он увидел колею, оставшуюся от телеги. Глубокую, словно возвращались по ней же. Ну, она явно была глубокой, пока не повалил снег.

Он припал к земле и втянул носом воздух. Род Чёрного Волка славился отличным нюхом, и не уступал своему духу-покровителю. Потому эти трусы и пустили за ним волков!.. Ивар заставил себя не думать об этом, и идти по следу. Нельзя терять времени. Известно, сколько у него в запасе. Час, минута – или долину занесёт окончательно в следующее же мгновение.

След вёл вперёд, по дороге, но потом делал вираж. Как будто телегу кто-то... нет, кровь? Раненный. Здесь, недалеко. Или уже мертвец. Ивар бросился к тому, что показалось ему телом. Из сугроба торчали пряди рыжих волос, и он медленно то вздымался, то опускался. Жив! Или... жива? Откуда здесь женщина?!

Ивар медленно подошёл ближе, боясь спугнуть незнакомку. Но чем больше он приближался, тем больше расширялись его зрачки. Что *она* здесь делает?! Как Северная Ведьма оказалась возле его скрытого замка, да ещё и едва жива?! Был огромный соблазн оставить её здесь. Это же сама Анника, дочь ярла Хальстейна! Его удача, его наследница. Женщина, положившая половину отряда Ивара, и отбившая Ледяной Полуостров, прогнав их оттуда!

– Скверный из тебя вышел бы драугр, Анника, – вслух заметил он. – Ещё и чародей. Нет уж.

Ивар принял решение легко. Если она умрёт в замке – он сожжёт её тело по всем правилам, и Северная Ведьма уже не встанет после смерти. А если она выживет... у него будет к ней очень много вопросов, а главное, она точно не сможет вести войска своего отца. Правда, он войска своего тоже не может, и Хальстейн наверняка воспользуется их междуусобицей, но об этом Ивар решил подумать потом.

Осторожно счистил снег с волос Анники – на лице снега почти не было, но бледные щёки были красны от мороза. Отчего свирепая воительница так бела, он понял, едва поднял её бессознательное тело на руки. Она была ранена. Неужели кто-то из Волков был занят делом, а не пытался убить своего принца?

Впрочем, пустое. Выживет – он её расспросит. Сейчас же стоит поспешить. Ведьма-то она ведьма, но и чары вечно оберегать тело хозяйки не будут.

Как и его собственное тело, впрочем. Ивар ухмыльнулся сам себе, и осторожно понёс удивительно легкую ведьму. Кто бы мог подумать, что его войска каждый день проклиняют хрупкую девушку, которую так легко сломать...

Родовые чары – самые сильные. Покровитель чувствовал, что сейчас Ивар нуждается в крыше над головой сильнее с каждым шагом по скрипучему снегу, и с каждым вдохом морозного воздуха. Поэтому наследник рода Каэрхен даже не удивился, когда нашёл его. Замок, давно забытый его родом, но всё же ждущий его наследников.

Замок, о котором из ныне живущих знал только он сам, да Анника. Если очнётся, конечно, в чем он несколько сомневался. Рыжая едва дышала, и потеряла очень много крови. За спиной взвыл ветер. Вьюга набирала силу, и Ивар ускорил шаг, вступая на узкий мост через ущелье, ведущее к подножию скал. Ноги скользили, но он держался. Здесь он не упадёт. Здесь падают только чужаки, а Каэрхену не страшно упасть. Волк-покровитель не позволит, когда волчонок вернулся в логово.

На мгновение, Ивару показалось, что за спиной раздался протяжный волчий вой. Но не враждебный. Это были живые волки, а не те порождения мрака, которые преследовали его почти до долины...

Но несмотря на это, он почти бежал, когда ворота замка распахнулись, впуская хозяина. И захлопнулись за его спиной, отделяя их с Анникой от бушующей вьюги. Впрочем, теперь Ингвар мог выяснить, выживет ли ведьма.

Его устроят оба исхода.

Ивар Каэрхен

Анника Хальстейндоттир

Глава 2

Анника Хальстейндоттир

В голове звенело. Это была первая мысль, которая пришла мне в голову. За ней следом пришли воспоминания. Трюгтве. Рольф. Снежная долина. Я должна быть мертва!

Но у мертвецов не болит всё тело, а лёгкие их не раздирает огнём. Да и кашлять они не способны, поскольку больше не дышат. А я очнулась именно от кашля. И тут же услышала мужской голос:

– Очнулась, значит. Жить будешь, раз так, – голос показался мне смутно знакомым, и я попыталась задать вопрос – глаза никак не желали открываться. Но я слышала потрескивание пламени, и чувствовала тепло. Кто-то... развёл костёр?

Речь тоже не пожелала вырваться из моего горла. Я только закашлялась того пуще. Тогда услышала, как ко мне приближаются шаги. Плеча – обнажённого! – коснулась мужская рука, большая, мозолистая и уверенная. И поддержала меня под спину, вынуждая наполовину сесть. Глаза всё равно никак не открывались.

Я ощутила у губ прохладу кубка:

– Пей. Иначе тебе не помогут ни чары, ни Холле. Обидно будет пережить раны и бурю, но умереть от простого кашля? Это отвар, он снимет боль.

– Я... Я не могу открыть... – попыталась сказать я, после того как проглотила несколько глотков тёплой жидкости, и мужчина убрал кубок от моих губ, осторожно уложив на что-то мягкое.

– Ты давно открыла глаза. Не видишь меня? Что ж, пока это к лучшему.

Я растерянно заморгала. Но ведь... почему я ничего не вижу?! Неужели это единственный удар Трюгтве?! Умереть было бы лучше, чем жить ослепшей!